

Бучкина Елена Александровна

Elena Buchkina

кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии
Московский педагогический государственный университет
candidate of philology, associate professor of the Department of culturology
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Moscow Pedagogical State University»
e-mail: ea.buchkina@mpgu.su

Купцова Ирина Александровна

Irina Kuptsova

доктор культурологии, профессор кафедры культурологии
Московский педагогический государственный университет
Doctor of Culturology, Professor of the Department of Culturology Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Moscow Pedagogical State University»
e-mail: ia.kupcova@mpgu.su

Фирулева Людмила Дмитриевна

Ludmila Firuleva

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций
Удмуртский государственный университет
candidate of history, associate professor of the Department of history,
theory and practice of social communications
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Udmurt State University»
e-mail: firulevaludm@gmail.com

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ОТ РУССКОЙ АЗБУКИ - К СОВЕТСКОМУ БУКВАРЮ

The Value-semantic Transformations of Russian Culture in the First Half of the XX Century: from Russian Alphabet Book to Soviet Primer Book

Ключевые слова: русская азбука, советский букварь, культурная революция в России, культурная политика, семантика культуры, ценности, смыслы культуры, культура России в первой половине XX века, динамика российской культуры.

Keywords: russian alphabet book, soviet primer book, cultural revolution in Russia, cultural politics, cultural semantics, values, meaning of culture, Russian culture in the first half of the XX century, dynamics of Russian culture.

Аннотация. В статье рассмотрены основные механизмы трансформации российской культуры в первой половине XX века. Определена сущность и содержание культурной политики на разных этапах исторической динамики России; выявлены наиболее значимые субъекты культурной активности, способы и средства развития отечественного социокультурного пространства. Основное внимание сосредоточено на анализе азбук и букварей разных периодов,

наиболее ярко отражающих социально-экономические, общественно-политические и культурные изменения, произошедшие в первой половине XX века. Отмечено кардинальное изменение содержания и визуального оформления азбук и букварей, а также утрата прежних ценностей и смыслов и формирование целостного советского идеологического комплекса, предназначенного для освоения обучающимися.

Abstract. The article considers the main mechanisms of transformation of Russian culture in the first half of the XX century. It defined the essence and content of cultural politics at different stages of the historical dynamics of Russia; and it shows the most significant subjects of cultural activity, ways and tools of developing the domestic socio-cultural space. The main attention is focused on the analysis of alphabet books and primer books of different periods, which most clearly reflect the socio-economic, socio-political and cultural changes that occurred in the first half of the XX century. The authors note a radical change in the content and visual design of alphabet books and primer books, as well as the loss of former values and meanings, and the formation of an integral Soviet ideological complex, intended for students to learn.

Первая половина XX века в истории культуры России, пожалуй, самый насыщенный событиями период, характеризующийся кардинальной сменой вектора развития огромной страны в исключительно короткий срок. Точка бифуркации относится к революционным событиям 1917 года. Однако трансформационные процессы, которые обусловили смену утонченного Серебряного века жёсткой культурной революцией, начались гораздо раньше и затронули все сферы жизни и все слои российского общества.

Ускорение темпов развития России, произошедшее в пореформенный период, привело к слою многовековой иерархичности всего российского общества, выдвинув новые силы и факторы динамики российской культуры. Происходила замена прежних субъектов, что влекло за собой обновление материальной, социальной и художественной сфер, а также изменение видов и форм культурных и образовательных практик. К началу XX века активную деятельность вели земства, существенно расширившие число служащих-специалистов, привлекаемых для решения разнообразных задач в социальной и культурной сферах. Особое внимание уделялось развитию системы образования. Известно, что к 1913 г. земства создали свыше сорока тысяч начальных школ [7, с. 115]. При этом возрастает роль массовой культуры, которая становится заметным фактором культурной динамики, формируя жизненное пространство обывателя, укореняя растиражированные образы и порождая новые ценностно-смысловые комплексы. Наряду с хорошо известными негативными характеристиками массовой культуры, отметим и позитивное воздействие продукции массовой культуры и популярного искусства: приобщение к литературе, чтению периодических изданий, новым видам и жанрам искусства (лубочная литература и лубочное изобразительное искусство, дешевые печатные издания, распространение периодической печати, частные (коммерческие) театры, городские фольклорные формы популярного искусства («жестокий» романс, «фабричный фольклор», фотография, кинематограф, звукозапись и пр.) [8].

Наиболее ярко трансформационные процессы отразились в содержании первой книги каждого, кто обучался грамоте, – азбуке. История русской азбуки к началу XX века насчитывала уже несколько веков, пережив существенные

смысловые изменения в результате введения Петром I «Гражданской азбуки», разделившей светскую и религиозную культуру. В начале XX века, наряду с художественным шедевром – «Азбукой в картинах Александра Бенуа», книгой «Живое слово» А.Я. Острогорского, на обложке которой указано «С оригинальными рисунками И. Билибина, А. Вестфален, М. Добужинского, Д. Кардовского, Б. Кустодиева... и снимками с картин известных русских художников» [6] и другими высокими образцами книг, для начинающих обучение (преимущественно детей), получают распространение буквари для детей и взрослых, лишенные высокого художественного решения.

Примером может служить букварь «Родной мирок» В. Руднева (1907 год) [9]. Название букваря точно передает подход автора к составлению первого учебника: тексты ограничены миром повседневности простого человека – крестьянина. Его «мирок» это – мужик, баба, дети, сани, сарай, корова, курица и т.д. И, если в азбуке А. Бенуа буква «В» представлена словами «Волшебник» и «Великан», изображенными на одной цветной картине, которая их сюжетно связывает, то у В. Руднева на букву «В» показана картинка с волами; у А. Бенуа «Л» – это «Луна» и «Лес» с цветной картиной леса, освещенного луной, а в азбуке В. Руднева – это «Лом», «Ломы», «Луна» с соответствующими небольшими черно-белыми иллюстрациями; буква «З» – это звезды в первом случае и замОк во-втором. Эти сопоставления можно продолжать и дальше, описывая каждую букву алфавита, убеждаясь в кардинальной разнице подачи материала как художественного, так и, что самого главное, смыслового характера. Если азбука А. Бенуа создает скорее волшебный мир букв с интересными подробностями, заключенными в иллюстрациях, то букварь В. Руднева тяготеет к реальному миру сельского жителя. В конце букваря приводится сборник молитв, что свидетельствует о заложенной автором цели – освоение грамоты для самостоятельного обращения к религиозным текстам, так подчеркивается смысловая доминанта религиозных ценностей в жизни человека.

Содержание и художественное решение, подобное букварю В. Руднева, характерно и для «Букваря для взрослых» Н.К. Спижарной [10], мир которого наполнен простыми бытовыми предметами, в нём осуществляются хорошо знакомые действия (сенокос, рыбная ловля), действуют в нём тоже мужики, бабы, дети, помимо этого также он отличается регулярным упоминанием алкоголя (например, «За кого вы пили?», «Кума, вы бы дали куму вина»).

Обобщая приведенные примеры, можно сказать, что к 1917 году в России существовало несколько типов азбук и букварей. Прежде всего, они делятся по возрастному признаку на азбуки для детей и азбуки для взрослых, заметно отличающиеся своим содержанием. Следующим признаком выступает сословная принадлежность: первая книга для детей дворян и расцветавшей в ту пору буржуазии, с одной стороны, и азбука/букварь для взрослых (крестьян или выходцев из крестьянской среды, что явно следует из текстов букварей).

С приходом к власти большевиков и провозглашением культурной революции радикально изменилось всё социокультурное пространство страны. «Главным направлением «удара» культурной революции стала борьба с

неграмотностью, представлявшей собой крайне болезненную для советского государства проблему» [2, с. 148]. Одним из «орудий» культурной революции становились книги, особенно – буквари. Рассмотрим некоторые из них. Первое, что обращает на себя внимание – эксперименты с художественным оформлением текста (эксперименты со шрифтом, динамичность изображений, новый принцип их «монтажа» на странице). В них меняется не только художественное оформление, но и лексика, подача материала, обсуждаемые темы и проблемы. Самые массовые буквари для взрослых первых лет советской власти – «Наша сила – наша нива» и «Долой неграмотность!». Оба они содержали знаменитый текст «Мы не рабы – рабы не мы», написанный явно под влиянием футуристических экспериментов со словами и слогами:

Мы не рабы, рабы не мы. Мы не бары
Ты рос бос, работал на бар. Бары не босы.
Ты рад советам, а бары не рады.
Советы барам не дар, а удар [12].

Очевидно, что этот текст не просто удачен методически (состоит из простых, коротких слов, которые часто повторяются и легко произносимы), он хорошо запоминается, и в коротких, точных формулировках передаёт своему в простых читателю важное идеологическое содержание: существует классовый антагонизм, и автор букваря стоит в нём по одну сторону с крестьянами: очень часто употребляется местоимение «мы».

Тематическое наполнение приводимых в советских букварях текстов для чтения является попыткой вывести крестьянина за пределы его ограниченного деревенского мира, научить разбираться в различных вопросах и проблемах, побудить к активным действиям. Например, букварь «Будем учиться» [5] объясняет, что такое клуб, культпоход, съезд, делегат, как образовались советские республики. Букварь знакомит с началами экономики, рассказывает про индустриализацию в разных регионах нашей страны. Есть тексты про Волховскую ГЭС, построенную по плану ГОЭЛРО, нефтепровод Баку, про прядильную фабрику «Красная Талка» в Иванове. То есть учащийся благодаря букварю должен был не просто научиться читать, но привыкнуть к чтению разных текстов общественной проблематики, букварь приучал его к чтению газет.

Буквари периода культурной революции изобилуют разнообразием читательского адреса: издаются отдельные азбуки и буквари для красноармейцев (предназначенная для армии знаменитая «Советская азбука» В. Маяковского (1919); «Азбука для красноармейца» Д. Моора (1921); букварь «Грамотный красноармеец» М. Тёмкина (1923); «Букварь красноармейца» С. Балясного (1924) и др.), для крестьян («Букварь крестьянина» Е. Я. Голанта (1922); «Красное знамя. Букварь для сельской школы» И. Давыдова и Н. Костина (1930) и др.) для рабочих (Букварь для сельскохозяйственных и лесных рабочих» А.А. Захарьева (1927); «Букварь железнодорожника» (1921) и пр.), для населения национальных регионов («Мак. Первая русская книга для нерусских школ Средней Азии» Н.Н. Архангельского (Ташкент, 1928); «Учебная книга по русскому языку для

тюркских школ I ступени» В. Архаровой (Баку, 1929); «Букварь для северных народностей» В. Богораза (Тана) (Москва, 1927) и др.).

Примечательны названия многих букварей, звучащие как политические лозунги: «Знание – меч, разящий буржуазию, и молот, кующий светлую жизнь трудящихся», «Наша сила – союз», «Новый путь», «Наша сила – наша нива», «В кооперации наша сила», «Красная школа», «Строим новую жизнь». Такой подбор заголовков говорит о том, что процесс обучения грамоте воспринимается как максимально идеологизированное действие: «политическая» грамота усваивается одновременно с навыками чтения и письма.

Большими тиражами выходили также книги для чтения после букваря; обычно они так и назывались (к примеру, «Книга для чтения после букваря» А. Алиева (1925), «Алые зори. Первая после букваря книга для чтения» К.Б. Бахрина (1924), «Гудки. Первая книга для чтения после букваря» М.С. Баршевой (1927), «Великая стройка. Первая книга после букваря для городских школ взрослых» Е.Я. Голанта (1930) и др.).

Ситуация одновременного сосуществования широкого поля различных форм и вариантов учебных изданий позволяет провести аналогию с другими особенностями культурной жизни страны: как известно, 1920-е годы – период разнообразия литературно-художественных школ и направлений, которые будут унифицированы позже, в 30-е.

Все буквари этого периода имеют общий идеологический «стержень»: в них упоминаются важные для советской власти даты (1 мая, 8 марта, 7 ноября – всегда с рассказом о соответствующем событии), новые экономические, социальные и культурные явления (чаще всего называются колхозы, советы, пионерская организация, избы-читальни); практически во всех букварях в негативной контексте рассматривается «старый мир» (а также связанные с ним «баре», «попы» и пр.). С другой стороны – каждый букварь оказывается самостоятелен в методическом смысле, а также содержит свой набор текстов и иллюстраций, которые кажутся автору учебника наиболее интересными и актуальными для его читательского адреса.

Рассмотрим особенности нескольких букварей, предназначенных для конкретных категорий населения. Возьмём в качестве примера букварь «Грамотный красноармеец» М. Тёмкина (1923). Он отличается интересными иллюстрациями, которые, по задумке автора, также используются как наглядной агитации. Интересно, что этот букварь организован не по алфавитному принципу, то есть в нём нет столь привычных нам крупных изображений букв и примеров слов и простых текстов на каждую букву алфавита.

Первая статья этого букваря – «Наша победа» (с. 9). На первой иллюстрации в книге мы видим изображение красноармейца, придавившего коленом Деникина. В методических указаниях к букварю говорится, что учитель должен громко прочитать это словосочетание, потом остановиться на слове «Наша», попросить повторить. «Какое первое слово?» – спрашивает учитель. «Наша» – отвечают обучающиеся. «Вот оно, Ваше первое слово!» – подводит он итог [11, с. 44]. Таким образом, обучающиеся узнавали сразу три буквы, с которыми могли попробовать

составить другие слова. Статьи из этого букваря в основном представляют собой большие рисунки с короткими подписями: «Баре сыты», «Попам дары», «Баре и Рабы», «Новый мир», «Старый мир», «Жизнь в труде», «Изба-читальня», «Женщина свободна» и пр. Постепенно текста к иллюстрациям становится всё больше, в то время как картинки уменьшаются.

Открытое идеологическое воздействие этой учебной книги проявляется в рассказах об истории коммунистических праздников, важных революционных дат. Упоминаются ключевые политические и государственные деятели: М. Калинин, В. Ленин, К. Маркс, А. Луначарский, Л. Троцкий. Троцкий, бывший в 1923 народным комиссаром СССР по военным и морским делам, представлен в этом букваре больше всех остальных советских политических деятелей – 3 раза (с. 33 – портрет с подписью «Товарищ Троцкий – вождь Красной армии», с. 53 – отрывок из его речи на IX съезде советов («Уважай часового», с.56 – «Письмо красноармейцу от товарища Троцкого»)).

Также этот букварь интересен тем, что в нём есть своеобразный педагогический приём: многие тексты, на которых учатся читать красноармейцы, написаны для них такими же солдатами, как они. То есть букварь разговаривает с учащимся на наиболее близком и понятном ему языке. Такие тексты подписаны именами «красноармеец батальона особого назначения Верещагин», «Тарасов», «Фёдор Кондрашин» и др. Оригинальным документом является «Первое письмо красноармейцев, обучающихся грамоте (накануне 1 мая на бронепоезде им. Бела Куна)», на которое стоит обратить внимание, чтобы отметить его риторику и используемые в нём метафоры:

«Постигши грамоту, мы на пороге не остановимся, мы хотим быть строителями новой жизни, ключи от которой мы имеем. Мы, особенно крестьяне, еще не дошли до полного понимания великого значения Первого Мая,— мы решили постепенно, но твердо усвоить это понятие. Инвалидам — ценою их крови мы купили мирную жизнь, — мы должны помогать и будем помогать на деле. Наш шеф – Советская льняная фабрика – ко дню 1 мая сшила нам костюмы, каждому по мерке» [11, с. 56]. Интересна разнородность упомянутых тут тем: значение Первомая, помощь инвалидам войны, получение новой формы. Создается впечатление, что авторы письма хотят в одном коротком тексте рассказать обо всём, что для них важно, потому что у них впервые в жизни появился инструмент, который может донести их мысли максимально широкой аудитории, – грамота. На этой же странице букваря расположено письмо Троцкого красноармейцам, оно начинается так: «Друг красноармеец! Грамота связывает нас воедино: в этом ее великая сила. Тебя научила читать Красная Армия. Я тебя братски поздравляю с этим великим успехом» [11, с. 56].

Как мы видим, букварь создаёт при помощи подбора текстов предельно демократичное пространство, в рамках которого красноармеец и руководство страны говорят на равных и даже вступают в диалог. Это ключевая идеологическая установка, «защитая» во многие тексты данного букваря, – мы равны и свободны, мы оставили в прошлом старый мир, здесь у нас нет господ, бар, мы победили, мы сила, мы построим новый, лучший мир.

Таким образом, культурная революция в советской России стала периодом, когда шёл активный поиск новых выразительных средств, новых форм идеологического воспитания населения. Разные социальные группы усваивали государственную идеологию при помощи своего набора инструментов, одним из которых стал букварь. Буквари создавались с учетом различий в социальном опыте, картине мира, ценностных ориентирах обучающихся, что позволило обучить и идеологически воспитать огромные массы населения страны. По данным переписи 1939 года грамотными стали почти 90 % населения страны [4, с. 19], и эти люди не только могли написать свою фамилию или прочитать объявление, но и получили базовое идеологическое воспитание, разбирались хотя бы на примитивном уровне в государственном устройстве, имели представление о лидерах страны. Формировался общий культурный фундамент, на базе которого можно было создавать общее идеологическое пространство СССР, что и было осуществлено в дальнейшем.

Для оценки произошедших в первой половине XX века ценностно-смысловых трансформаций российской культуры, обусловленных культурной революцией и последующим государственным регулированием сферы культуры и образования, обратимся к анализу двух советских букварей 50-х годов, многократно переизданных и повсеместно используемых в школах РСФСР (представляется, что буквари для республик СССР – это отдельная тема для исследования). Первый букварь А.И. Воскресенской (издание 1952 года) отражает преимущественно сельскую (колхозную) жизнь, изобилующую плодами (иллюстрации яблок, груш, ягод и пр.), домашними животными (букву «В», например, представляет «Вол», продолжая традиции букваря «Родной мирок»), различными видами и этапами сельскохозяйственного труда (сбор урожая яблок, выпас скота, сенокос и т.д.). Букварь буквально «населен» людьми с множеством разных имён, через которые представлены как буквы (например, «И» – Иван, Ира; «Я» – Яша), так и тексты, в которых многократно встречаются имена людей. Отметим, наряду с текстами про урожай и конкретных людей (например, «Дедушка Семён» и др.), появление мини-рассказов под названием: «Москва», «Ясли», «Наша читальня», «Товарищи», «Пионеры», которые рассказывают о самых значимых местах в жизни советского первоклассника. На странице 59 букваря находится текст под названием «Это детский дом», дающий представление о происходившем в стране в послевоенный период. При этом, обращает на себя внимание отсутствие в букваре упоминания о Великой Отечественной войне (есть лишь одно упоминание об ордене папы на с. 28, но не указано, какой это орден и за что получен). В этом ярко проявляется политика партии, долгое время державшая Великую Победу советского народа в своеобразной тени (как известно, после 1945 года Парад Победы проводился только в юбилейные 1965, 1985 и 1990 годы, а выходным День Победы 9 мая стал лишь в 1965 году). Завершается букварь разделом «Чтение после азбуки», где на последних страницах размещены сведения о В.И. Ленине, который характеризуется как «вождь, учитель и друг всех трудящихся» (указано, что тело Ленина лежит в мавзолее в Москве), И.В. Сталине – «вождь и учитель всех трудящихся, великий полководец, Генералиссимус

Советского Союза» и В.М. Молотове – «верный ученик Ленина... верный друг и помощник Сталина» [3, с. 92-94].

Еще один пример трансляции советского ценностно-смыслового комплекса – букварь 1955 года издания, созданный коллективом авторов, в том числе С.П. Редозубовым, вышедший под редакцией действительного члена академии АПН И.Ф. Сवादковского [1]. Букварь цветной, выполнен в увеличенном формате, изобилует иллюстрациями, во многом повторяющими букварь А.И. Воскресенской (в ряде случаев полностью копируют их). Отметим, что буква «В» в отличие от прежних примеров представлена, прежде всего именем «Вова», а затем уже упоминаются «Во́лы». В этом букваре, наряду с привычной сельской обстановкой и многочисленными изображениями природы, цветов, плодов, птиц и животных, представлены сцены из городской жизни (например, надпись «Булочная» на доме и широкая улица, уходящая вдаль, где виднеются многоэтажные постройки в стиле «сталинского ампира»), заполненной людьми, машинами и общественным транспортом [1, с.10, 32, 52]. Именно в этом букваре мы встречаем знаменитую фразу «Ма-ма мы-ла ра-му» [1, с.23]. Примечателен текст «Дом отдыха», который повествует о том, что там хорошо и в доме отдыха – колхозники. Тексты и иллюстрации создают идеализированную картину советского детства, где дети завтракают или чаёвничают с родителями за столами, накрытыми белой скатертью с чайными сервизами и угощениями (обращает на себя внимание появление сыра); учат уроки в просторных городских квартирах, поют в хоре, рыбачат, занимаются садоводством, танцуют, читают, играют. Появляются мини-рассказы о Пушкине и Мичурине. Завершается букварь стихотворением «За мир», в котором проявлена тема Великой Отечественной войны, а также сведениями о Ленине и Сталине (указано, что «Сталин умер, но живет великое дело Ленина и Сталина»).

Представленный анализ букварей и азбук первой половины XX века позволяет сделать следующие выводы: наблюдается кардинальная трансформация ценностно-смыслового комплекса российской культуры, отразившаяся в содержании первого учебника. Буквари и азбуки прошли путь от сословного разделения (дореволюционные издания), через стратификацию по аудитории обучающихся (дети-взрослые; красноармейцы, рабочие, крестьяне и пр.), к унифицированному универсальному букварю, построенному в строгом соответствии с политикой государства и служащему проводником ребёнку в счастливый мир советской жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букварь [Текст] / составители: С. П. Редозубов и др. – 4-е изд. – М.: Гос. учебно-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1955. - 95, [1] с.
2. Бучкина, Е.А. Первая в мире культурная революция: феномен, порожденный 1917 годом [Текст] / Е.А. Бучкина // Столетие Октября: уроки революции: монография. –М.: ООО «САМ Полиграфист», 2019. – С. 141-156.
3. Воскресенская, А.И. Букварь [Текст] / А.И. Воскресенская. – М.: Учпедгиз, 1952. – 96 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги [Текст] / сост. Ю. А. Поляков и др. – М.: Наука, 1992. – 254 с.

5. Голант, Е. Я. Будем учиться. Городской букварь для взрослых [Текст] / Е. Я. Голант, Е. Виссель. – Л.: Долой неграмотность, 1927. – 79 с.
6. Живое слово: книга для изучения родного языка / сост. А. Я. Острогорский. – Санкт-Петербург : Т-во Художественной Печати, 1907-1909. – 24 см. Ч. 2: Для учеников II класса средней общеобразовательной школы / с ориг. рис. И. Билибина [и др.] и снимками с картин А. Бенуа [и др.]. – 1908. – 427 с.
7. Игнатов, В.Г. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт [Текст] / В.Г.Игнатов, В.И.Бутов. – М. – Ростов н/Д.: Март, 2007. – 366 с.
8. Купцова, И.А. Трансформация социокультурного пространства Российской провинции на рубеже XIX-XX веков: традиции и инновации [Текст] / И.А. Купцова // Ценности и смыслы. – 2016. – № 6. – С. 106-116.
9. Родной мирок : Рус. букварь и первая после букваря книжка для чтения : Учеб. руководство для первого года обучения в нар. шк. с образцами для письма, упражнениями для самостоят. письм. работ и большим количеством рис. в тексте [Текст] / В. Руднев. – Санкт-Петербург: бр. Башмаковы, 1907. – 96 с.
10. Спижарная, Н. К. Букварь для взрослых [Текст] / сост. Н. К.Спижарная. – М.,1908. – 32 с.
11. Тёмкин, М. Б. Грамотный красноармеец: коммунистический букварь для Красной армии [Текст] / М.Б. Темкин. – Ростов н/Д.- М.: Прибой, 1923. – 68 с. – С. 44
12. Элькина, Д. Ю. Долой неграмотность! Дополнение к букварю и указания к дальнейшей работе по счету [Текст] / сост. Д. Элькиной, Н. Бугославской, А. Курской; Изд. Всерос. и моск. губерн. чрезвычайн. комис. по ликвидации безграмотности. – М., 1920. – 24 с.